

Р. М. БАРТИКЯН

**К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ
И КИЛИКИЙСКИМ АРМЯНСКИМ ГОСУДАРСТВОМ В КОНЦЕ XII в.**

История Киликийского армянского государства — одна из интереснейших страниц истории армянского народа. Образованное вдали от коренной Армении, в окружении вражеских ему стран, оно должно было защищать и защищало свою независимость в течение трех столетий.

Армянский элемент в Киликии обязан своим происхождением тем переселенцам-армянам, которые в разные времена, избегая притеснений и преследований завоевателей, бежали со своей родины — Армении в поисках более безопасных мест. Переселение армян в Киликию приобрело наиболее массовый характер в XI в., в конце которого и образовалось Киликийское армянское государство.

Настоящая статья затрагивает одну из сторон внешней политики Киликийского армянского государства, а именно, взаимоотношения Киликии с ее соседом — Византией во время царствования императора Исаака II Ангела (1185—1195).

В 1884 г. А. Пападопуло-Керамевс в греческом ежегоднике Константинопольского общества 'Ο Ἑλληνικός Φιλολογικός Σύλλογος, называемом „Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη“, опубликовал¹ найденное им в одной рукописи в монастыре богородицы Халки послание византийского императора Исаака II Ангела. Это послание было адресовано Киликийскому армянскому католикосу и, как видно из содержания, являлось ответом на послание армянского католикоса к императору Исааку. Последнее не дошло до нас. Заметим, что послание армянского католикоса Исааку было написано на армянском и арабском языках. Возможно, впрочем, что арабский текст был лишь копией армянского, но и в этом случае этот факт не может не представлять интереса и проливает некоторый свет на практику ведения переписки в то время между Киликией и Византией.

Ответ Исаака не имеет даты, так же как не упомянуто имени армянского католикоса. Издатель документа, исходя из поздравлений армянского католикоса Исааку по случаю его восшествия на престол, о чем упоминается в послании Исаака, предполагал, что оно написано в самом начале царствования Исаака II, т. е. в 1185—1186 гг. Эта датировка не вызывает возражений, ее подтверждает и упоминание

¹ КЕФС. Ἀνεκδότα ἑλληνικά συγγραμμάτια ἐγγράφα τε καὶ ἄλλα κείμενα κατ'ἐκλογὴν συλλεγόμενα ἐκ τῶν ἐν τῇ „Μαυρογορδάτειῳ Βιβλιοθήκῃ“ ἀναγραφόμενων χειρογράφων καὶ νῦν πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπο Παπαδοπούλου τοῦ Κεραμεῖως ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884, σελ. 59 - 63.

Исааком обстоятельство его возведения на престол. Желая подчеркнуть, что он получил императорский скипетр ἔδωκε Θεοῦ, Исаак, между прочим, пишет, что на земле ковалось против него железо, чтобы выколоть ему глаза и чтобы изготовить кандалы для его ног и рук, а также готовилась тюрьма, похожая на мрачный тартар, между тем как от бога, свыше, ждал его венец царский. Далее Исаак пишет, что на людей крови и коварства, т. е. на его противников, пало то наказание, которое они готовили для него, что он спасся и теперь может рассказывать другим о „чудесах“, происшедших с ним. Реальная суть всех этих событий хорошо изложена в „Истории“ Никиты Хониата: Император Андроник I Комнин (1183—1185) старался заполучить и заключить в тюрьму Исаака, а затем казнить его. Но обстоятельства сложились так, что был убит Андроник, а венец получил Исаак.

Если согласиться с А. Пападопуло-Керамевсом, что послание Исаака II Ангела относится к самому началу его царствования, армянским католикосом, которому было адресовано это послание, следует считать Григория IV Отрока (1173—1193).

В послании ставился вопрос о единстве армянской и греческой церквей, что очень волновало как предшественника католикоса Григория IV Нерсеса Благодатного (1166—1173), так и византийского императора Мануила Комнина (1143—1180). До нас дошла переписка католикоса Нерсеса с императором Мануилом². Католикос Нерсес писал, что „Великий ромейский император (Мануил Комнин. — *Р. Б.*) в начале нашего наместничества послал к нам единожды, дважды и трижды почтенных людей вместе с царскими посланиями относительно любви и единения церкви, как это было в прежние времена, чтобы упразднить причины раздора среди двух народов“³. Как известно, католикос Григорий IV Отрок после смерти Нерсеса Благодатного продолжил переговоры с императором Мануилом, как и с патриархом Михаилом, которым он послал несколько дошедших до нас писем.

Вопрос о единстве армянской и греческой церквей на первый взгляд носит чисто религиозный характер и для политической истории как будто не представляет какого-либо интереса. В действительности это не так. В XII в. армяно-греческие переговоры по религиозным вопросам были обусловлены глубокими политическими причинами: в условиях вражеского окружения для Киликийского армянского государства было очень важно улучшение взаимоотношений с Византией с целью иметь союзника на северных границах в борьбе против общего врага — Иконийского султаната. Первым шагом в этом направлении было стремление к сближению двух церквей, упразднение спорных религиозных вопросов, что в те времена было трудно осуществить. Именно эти вопросы ставились в переписке Нерсеса Благодатного и Григория IV с византийским императором Мануилом.

Григорий IV продолжил переговоры и с Исааком II, который, согласно сведениям армянских источников, начал преследования людей, принадлежащих к армянскому вероисповеданию, заставляя их стать халкедонитами. Армянский историк XIII в. Вардан пишет, что в 635 г. армянского летосчисления (т. е. в 1186 г.) „над Ромеями воцарился Писик, он же Исаак, ведущий гонения на народы, исповедовавшие учение армянской церкви, с целью обратить их в свою ересь (т. е. в халкидонитство. — *Р. Б.*). Ему написал письмо патриарх Григорий, ... прося его оставить в покое божий народ. Но царь не по-

² См. Нерсес Благодатный. Соборное послание. Эчмиадзин, 1865 (на древнеармянском языке).

³ Там же, стр. 159.

слушался его и многих обратил в свою веру, обрушивая на них новые преследования“⁴. Исходя из этого сообщения, знаток истории армянской церкви М. Орманиян писал, что после смерти императора Мануила (в. 1180 г.) „переговоры с греками относительно единства церквей окончательно прекратились, императоры Алексей (1180—1183) и Андроник (1183—1185) даже не были в состоянии заниматься такими вопросами, а Исаак Ангел, восшедший на престол в 1186 г., обратился к совершенно иной политике: он больше не занимался переговорами и не прибегал к соглашениям, а действовал принуждением и насилием, желая подчинить армян халкедонитству“⁵. К такому же выводу приходит и автор ценного труда о Киликийском армянском государстве проф. Г. Микаелян⁶.

Однако в действительности дело обстояло иначе. Ответное послание Исаака II, которое не обратило на себя внимания исследователей армянской церковной и светской истории, очень ясно свидетельствует, что вопрос о единстве армянской и греческой церквей, т. е. вопрос об улучшении взаимоотношений Византии и Киликийского армянского государства, обсуждался и при Исааке II. Это можно видеть из текста послания Исаака II католикосу армян, русский перевод которого приводится ниже в сокращенном виде; нами пропущены лишь те места, которые имеют чисто догматический характер.

„Послание, изложенное протасикритом кир Никитой Валанитом и отправленное армянскому католикосу царем кир Исааком Ангелом.

Исаак во Христе Боге верный царя, боговенчаный, царь могучий, присно август и самодержец Ромеев Ангел, святейшему католикосу армян, его благодати и доброй воле.

... Ты послал моей царственности два послания; одно, написанное на твоем родном армянском языке, а другое — на арабском. Этими двумя посланиями ты выразил одно, что сердце в тебе горит желанием объединиться с нами, что ты очень рад этому. О твоей любви, миролюбии и согласии свидетельствует, прежде всего, то, что берешь на себя тяготы, связанные с приездом к нам, предпринимая столь долгий путь, неся благую весть о мире и переговорах с нами, и, [чтобы] немного отдохнув, возвратиться. „На пути этом я радуюсь, как во всяком богатстве“⁷. Более того. Ты писал также, что даже при возможной смерти от усталости в пути ты и тогда не колеблешься, как добрый пастырь, ценой лишения своей жизни спасти подчиненный тебе народ и объединить его с нами... Я желаю тебе, чтобы твой почин завершился успехом, чтобы ты немедленно вышел в путь, сопутствуемый богом, и мы вместе устраним находящуюся между нами пропасть и единодушно и единогласно возвестим богу обо всем, а именно, что мы больше не разделяем единую паству единого пастыря, что мы больше не два народа, а один избранный, ... что мы теперь составляем один дух, одну душу, признаем одно — справедливость, во что веруем сердцем и объявляем устами ради спасения и которой учим других. Если твое святейшество довольно благими вестями о моей царственности (я не сомневаюсь, что ты рад, как писал мне, и царственность моя убедилась в этом)..., то ты гораздо больше обрадуешься, когда побудешь у нас, когда то, что услышал слухом, увидишь глазами...

⁴ Всемирная история Вардана Великого. М., 1861, стр. 163—164. Перевод Н. Эмина. В перевод внесены мною незначительные поправки.

⁵ М. Орманиян. Азгапатум. 1. Константинополь, 1912, стр. 1482 (на армянском языке).

⁶ Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952, стр. 136—137.

⁷ Псалом 118, 14.

Господь в такой мере возвеличил нас, что каждый день подчиняет нам народы и племена. Из всех этих успехов ни малый и ни большой не приписывает моя царственность себе, а все богу... На земле против нас уготовлен приговор, но на небесах принято решение нашего возвеличивания. Здесь против нас ковалось железо, чтобы выколоть глаза и чтобы изготовить кандалы для ног и рук, готовилась тюрьма, подобная темному тартару и хуже его, а богом — венец царский и императорское сияние, освобождение находящихся в оковах нищеты и железа, продвижение к настоящему изобилию, к свободному свету и тому подобному, что обильно накоплено во мне господом, моими молитвами. На людей крови и коварства пало то же наказание, которое они готовили для нас, а мы были спасены и теперь рассказываем другим чудеса, которые произошли с нами...

Ты смотри, какая большая польза из твоего путешествия к нам. Если апостольское изречение гласит, что младший благословляется старшим, то ты особенно оценишь благословение нового Сиона — матери церквей, когда будешь удостоен этого, возвращаясь к матери, которая давно желает твоего возвращения... Она будет радоваться твоей радостью, тем, что ты больше не чужой, а ее родной сын, духовно рожденный ею...

Моя царственность считает, что для успешного решения вопроса о единстве не нужно много усилий, мы не встретимся с трудностями и что это очень легко сделать. Приступим. Какие бы ни были у нас традиции, которые мы получили не от святых соборов отцов и которые не установлены святыми канонами, а находятся в явном противоречии с ними, то мы уступим и, возможно, их исправим. Божья милость тем, кто сделает это скорее, ибо маленькое, хотя и ничтожно, однако оно может стать причиной большого бедствия, поэтому оно должно быть исправлено... Итак, согласно вышесказанному моей царственностью, нужно отбросить второстепенное ради первостепенного, нужно немного уступить, чтобы могло быть завершено большое дело — согласие в догматах...

Твое святейшество писало также, что филиппопольский епископ по приказанию моей царственности насильственно превращает там живущих армян, вопреки их желанию, в другую веру (т. е. в халкедонитство. — *Р. Б.*). Но это не так, и твоему святейшеству не сообщено о действительном. Правда, написано, что „царство небесное силою берется“⁸, однако не нужно войти в него силой, а только добровольно. Никто их не тянет силой, пусть не сомневается в этом твое святейшество. Если наша проповедь убеждает их и притягивает к нам и они по собственному желанию переходят на нашу сторону, то нельзя нас обвинять в применении силы, а, наоборот, нужно хвалить тех, которые предпочитают более хорошее и прежде всего нужно быть благодарным тем, кто их привлекает, ибо, как сказано, „никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня“⁹. В подобных вопросах нет места человеческому насилию. Но как же ты называешь нашу веру (т. е. халкедонитство. — *Р. Б.*) иной, к которой мы насильственно привлекаем живущих у нас армян, когда наша вера, как свидетельствуешь и ты, является единой, и мы — ромей и армяне — веруем в одного и того же Христа и в Троицу?

Итак, чтобы была устранена всякая причина разногласий, твое святейшество пусть скорее приедет к нам вместе с подчиненными тебе отборными людьми, чтобы это дело вдруг не осталось незакон-

⁸ Матф., XI, 12; ср. Лука, XVI, 16.

⁹ Иоанн, VI, 44.

ценным по причине смерти или по какой-нибудь другой причине. Моя царственность очистила путь твоему святейшеству от всяких препятствий, обратилась к благороднейшим султанам Иконии и Египта, чтобы они не вредили твоей стране, чтобы ты смог со своими людьми легко отправиться в путь к моей царственности. По этому делу я отправил к твоему святейшеству моего вестиярита Константина Амасийского, чтобы он успешно подготовил все и чтобы вместе с тобой отправился к моей царственности...“.

Тон ответного послания Исаака II Ангела, как мы видим, более или менее сдержанный. Император делает вид, что он готов пойти на уступки, как он говорит, на малые уступки для устранения раздора. Но несмотря на все это, в его послании встречаются также выражения, которые могли лишь портить дело. Выражение „Господь в такой мере возвеличил нас, что каждый день подчиняет нам народы и племена“, и то обстоятельство, что император греческую церковь считает матерью, а армянскую — дочерью, не могло не привлечь внимания представителей Киликийской Армении. Считая халкедонитство настоящей, правдивой верой, „лучшей“, чем монофизитство, Исаак давал понять, что он, несмотря на свои слова об уступках, не собирался пойти на них и ожидал таковые только со стороны армян, стремясь тем самым подчинить армянскую церковь греческой. Вопрос о единстве армянской и византийской церквей не был решен, католикос Григорий IV Отрок не поехал в Византию, как он обещал. Во всем этом деле, несомненно, важнейшую роль играло то обстоятельство, что в тот период было очень трудно, почти невозможно в один присест изменить традиции, укоренившиеся в греческой и армянской церквях в течение многих столетий.

Улучшить взаимоотношения Византии с Киликийским армянским государством путем единства церквей не удалось. Поэтому оба государства стали искать другие пути к сближению.

В заключение несколько слов о филиппопольских армянах, упомянутых в ответном послании императора Исаака. Протесты армянского католикоса против притеснений филиппопольских армян византийскими властями были справедливыми, ибо гонения армян, которые пытался отрицать Исаак, в действительности имели место, что находит подтверждение, как было сказано выше, у армянского историка XIII в. Вардана. Исаак продолжал политику Мануила Комнина, который в новелле от 1166 г.¹⁰ повелел преследовать монофизитов на всей территории византийского государства. О недовольстве филиппопольских армян свидетельствует и событие в Филиппополе во время прихода туда крестоносцев во главе с Фридрихом Барбароссой. Вот что пишет об этом Никита Хониат: „Войдя в Филиппополь, он (Барбаросса. — Р. Б.) нашел город покинутым большей частью его жителей и знатными. Если кто-нибудь и оставался в городе, он был бедным армянином. Из всех только присутствие немцев они считали присутствием друзей“¹¹.

Византийский хронист пытается дать объяснение такому отношению армян к войску Барбароссы. Он усматривает причину этого в якобы существовавшей близости в догматическом отношении между армянами и немцами, но это объяснение не может нас удовлетворить. Действительные причины заключались в желании филиппопольских армян избавиться от постоянных гонений и притеснений со стороны византийских властей, независимо от того, кто будет их избавителем.

¹⁰ Jus, III, p. 485—492.

¹¹ Nicetae Choniatae Historiae. Bonnae, 1835, p. 527.